

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

НЕВЕРОЯТНОЕ ВЕЗЕНИЕ

Екатерина Николаевна Вильмонт

Невероятное везение

Серия «Даша и Ко», книга 12

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139108

*Невероятное везение: [роман] / Екатерина Вильмонт: АСТ; Москва;
2019*

ISBN 978-5-17-108104-1

Аннотация

Наступили теплые майские деньки. До летних каникул совсем немного осталось. Но Даше и ее друзьям совсем не до каникул. Ведь им надо помочь тете Вите. У нее мошенники выудили немалые деньги.

Но только ли ее они обманули? Как оказалось, банда уже давно орудовала в их районе. А тут, как назло, заболел Петька. Справятся ли ребята сами? Как они выведут банду на чистую воду?

Содержание

Глава I	4
Глава II	25
Глава III	36
Глава IV	53
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Екатерина Вильмонт

Невероятное везение

Глава I

С чего-то надо начинать

В такую погоду только и болеть, огорченно подумал Петька и отвернулся к стене. Конец апреля, а на улице почти ноябрь. Холодно, мокро, серо. Но зато не так обидно... Привязалась проклятушая ангина... Горло уже не болит, а температура почему-то еще держится. Это мешает, а то можно было бы даже понаслаждаться болезнью – лежишь себе, на століке стоит здоровенная кружка с клюквенным морсом, хочешь, смотри телик или видак, хочешь, читай – папа принес еще три романа Незнанского. Правда, в последнее время они уже не такие интересные, но все-таки любимый герой Александр Турецкий по-прежнему совершает свои подвиги... Но с температурой ничего этого не хочется... «Хорошо, что у нас сейчас нет никакого расследования, а то бы я совсем извелся», – подумал Петька и снова уснул.

Проснулся он оттого, что в квартире кто-то был. Странно, кто бы это?

– Эй, кто там? – крикнул он.

– Петечка, это я! – услышал он голос бабушки Марии Львовны.

– Баба Маня, ты? – обрадовался Петька.

– Да, Петечка, я!

– Что ты там делаешь, иди сюда!

– Да я вот... Сейчас приду!

Петька услышал, что она прошла в ванную, там включила воду. Но вскоре появилась, пряча глаза.

– Баба Маня, ты что? – перепугался Петька.

Вид у Марии Львовны был вконец несчастный.

– Ты плакала? Что-нибудь с бабусей? – перепугался Петька.

– Да нет, Петечка, это так, ерунда...

– Баба Маня, не делай из меня дурака! Что, я тебя не знаю? Ты из-за пустяков плакать не станешь!

– Полтора миллиона¹ – это, Петечка, совсем не пустяк!

– Какие полтора миллиона?

– У меня в сумке было полтора миллиона, мне долг отдали...

– И ты их потеряла?

– Можно сказать и так!

– У тебя их украли?

– Ну не то чтобы... Но, в общем, да, украли.

– Баба Маня, ты говоришь загадками.

---

¹ События происходят до денежной реформы (деноминации) 1998 года, когда еще «не убрали нули». – *Примеч. ред.*

– Просто мне стыдно. Я такая дура! Я только потом сообщила, что это была целая шайка.

– Баба Маня! Немедленно все Расскажи!

– Нет, Петя, не Расскажу! Я же тебя знаю, ты хоть и болен, соберешься их ловить! А я за тебя боюсь!

– Баба Маня, во-первых, ты сама сказала, что я болен. У меня сил не то что бандитов ловить, даже телевизор смотреть нету! Но я должен все знать, да и тебе легче станет, если ты все Расскажешь.

Мария Львовна внимательно посмотрела на внука.

– Только, Петька, чур, никому ни словечка!

– Родителям и бабусе – ни слова! А своим друзьям... Им обязательно надо сказать, они могут помочь.

– Петя, я не хочу! Почему из-за моей дурости должен кто-то рисковать? И ведь я всегда так гордилась собой, что ни в какие «МММ» и «Чару» деньги не вкладывала, а тут... Понимаешь, иду я по подземному переходу, и подскакивает ко мне молодой человек, очень приличный с виду, и сует в руки какую-то карточку. Мол, у них открывается новый магазин видеотехники, и они проводят лотерею... Не хотела я ее брать, видит бог, а он мне насильно всучил и подвел к какой-то девице, у которой в руках был журнал с номерами. Она выхватила у меня карточку. У вас, говорит, восемнадцатый номер, а у вас, женщина, двадцатый! Я гляжу в журнал и вижу – под восемнадцатым номером написано – приз, а под двадцатым – шанс. А тут еще какой-то парень подскакивает

с карточкой, уж не знаю, что там у него было написано, только девица ему тут же без долгих слов стотысячную бумажку вручила...

– Так, – проговорил Петька, – это чтобы ты ничего не заподозрила.

– Это я потом сама поняла, только уже поздно было... Ну вот, девица объясняет, что поскольку у меня приз, я могу выбрать, что взять: телевизор или деньги. Причем телевизор-то хороший, «Сони», но получать его надо на каком-то складе, и вроде ни к чему он нам, да и вам тоже, вот я и подумала, что неплохо будет, если я приз деньгами возьму...

– Баба Маня! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, ты же сама знаешь!

– Знаю. Бес попутал! Старая дура!

– Ну а что дальше-то было?

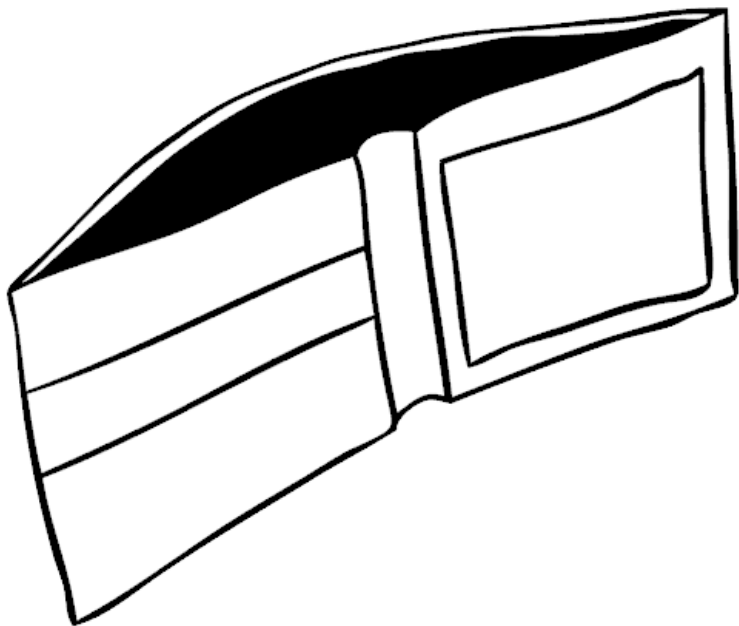
– Дальше? А дальше я сказала, что беру деньгами! А тогда она, девица эта, говорит, вы мне сейчас дайте пятьсот тысяч, а я вам через две минуты верну два миллиона без пятидесяти тысяч, это мои проценты! А тут женщина, у которой шанс выпал, спрашивает: «А что мне-то будет?» «А вам, если внесете миллион, достанется вся сумма, конечно, если эта женщина – то есть я – не захочет все себе оставить...»

– И ты, чтобы не потерять поллимона, дала ей еще миллион? – воскликнул Петька.

– Откуда ты знаешь?

– Баба Маня, это же обыкновенная пирамида! А потом

вторая внесла два миллиона, чтобы не потерять первый, и забрала всю кассу, так?

- Так... Там еще какая-то женщина стояла, она все меня подзуживала: возьмите у меня, если вам не хватает, вот сто тысяч, отдадите мне потом двести, и хорошо...
- Ты не взяла?
- Сто тысяч взяла... Мне не хватало. А уж, когда я сооб-

разила, что меня просто облапошили, я как закричу, что ж вы делаете, у меня же копейки не осталось! А девчонка эта наглая говорит, вы внесите два миллиона, у вас преимущественное право перед той женщиной, и все деньги достанутся вам. Я говорю, у меня же ничего нет, вы же видите! А она – займите у кого-нибудь или же долларами дайте. Ну, тут уж у меня хватило ума просто унести ноги! Еще эта тетка, что мне сотню дала, за мной шла, причитала, что вот сотню зазря потеряла, так у меня сорок тысяч в кармане завалилось, так я ей в морду швырнула, поняла, что она с ними заодно! Скажи мне, Петечка, а вот та, что выигрыш унесла, она тоже с ними?

– Можешь быть уверена! Если бы у тебя еще деньги нашлись, она бы тоже в кармане миллиончик-другой обнаружила... Да они все там из одной шайки.

– Знаешь, когда она, отдав миллион, полезла еще за двумя, мне уже стало ясно, что меня надули, и я потребовала обратно свои деньги...

– А они над тобой посмеялись?

– Нет, я же говорю, предложили еще занять, но тут я опомнилась... Не хватало только в долги залезть...

– И на том спасибо! – улыбнулся Петька. – А теперь, баба Маня, напрягись маленько, и давай запишем их приметы. Ты их хоть запомнила?

– Представь себе, да! Особенно девчонку. Да и тех двух сволочных баб тоже!

– Баба Маня, будь добра, достань из моего стола тетрадку и ручку.

– Зачем это?

– Как зачем? Приметы записать. Я их капитану Крашенинникову на всякий случай дам.

– Станет он с этим возиться! Скажет – сама виновата, дура старая! И будет прав!

– Может, он и будет прав, но, баба Маня, сама подумай, сколько еще народу они вот так облапошат. Хорошо тебе, ты с голоду не помрешь, и вообще... А у других они таким манером последние деньги выманят...

– И ведь как у них все продумано... Специально стравливают двух клиентов. Ах, продувные бестии!

– Все, давай вспоминать! Как выглядела девчонка, в чем была одета?

– На ней была черная кожаная курточка, сама она брюнетка, а глаза светлые-светлые, видать, волосы-то крашеные... Лет ей не больше двадцати двух, ногти выкрашены таким серебристым лаком с крупочками...

– С какими крупочками? – не понял Петька.

– Ну, знаешь, будто шарики серебристые в лак подмешаны...

– А, знаю! Дальше!

– И помада у нее вроде бы синеватая...

– А ногти длинные?

– Длинные, точно! Но больше, пожалуй, я ничего не за-

помнила...

– Это не так уж мало! А теперь тетки...

– Ну, та, что миллионы-то из сумки доставала, была такая полная, стриженная, волосы седые, но темные, понимаешь?

– Ага!

– Плащ на ней был желтоватый, а на шее зеленый шарфик с цветочками. Сумка такая хозяйственная на «молнии», вот в точности как у твоей мамы, только не синяя, а черная в горошек!

– Баба Маня, ты гений!

– А вторая, та, что взаймы давала, лет за шестьдесят, в сером пальто, и пучок у нее на затылке бордовой косынкой перевязан!

– Все это хорошо, баба Маня, но ведь и косыночку, и шарфик, и даже плащ ничего не стоит сменить... А лица их ты не запомнила?

– Лица? Вот у той, что с миллионами, лицо противное было, плаксивое, такие на митингах выступать любят...

– Понятно, – кивнул Петька.

– А та, вторая, с виду даже и ничего... внушает доверие... Но конкретнее ничего сказать не могу! А еще там парень вертелся, тот, которому девка сразу сто тысяч дала. Он тоже меня все подзуживал...

– Баба Маня, как же ты, а? – огорченно спросил Петька. – Это ж все элементарно...

– Ах, не говори! Я так на себя зла...

– Ну, ничего, баба Маня, капитан Крашенинников так этого не оставит! – утешал бабушку Петька, ни на секунду не собираясь посвящать в это дело капитана. Они сами отыщут этих жуликов, а там будет видно.

Между тем бабушка, продолжая сокрушаться, напоила Петьку чаем с яблочной шарлоткой, которую привезла из дому, и пощупала внуку лоб.

– Петька, а температура, похоже, спала! – обрадовалась она и сунула ему градусник.

Оказалось, что температура и впрямь понизилась. На градуснике было ровно тридцать семь.

– Вот и слава богу, а то уж мы за тебя испугались, сколько времени температура держалась. Только теперь тебе сил набираться надо. Ты поспи, Петечка! Может, тебе чего-нибудь вкусенького приготовить?

– Да нет, баба Маня, ничего не хочется, я и вправду посплю.

Когда он проснулся и померил температуру, на градуснике было тридцать шесть и три.

– Отлично! – сказала баба Маня и принесла ему чашку бульона. – Теперь пойдешь на поправку! Пока ты спал, тебе твоя Лавря звонила.

– Да? И что говорила?

– Беспокоится, как ты тут!

– Баба Маня, будь другом, дай телефон, – взмолился Петька.

– Ладно уж, Ромео!

И баба Маня принесла Петьке телефон.

– Баба Маня, ты же понимаешь, я при тебе не могу...

– Хорошо, хорошо, ухожу! Но ты не очень забалтывайся, тебе еще нельзя...

И с этими словами Мария Львовна вышла из комнаты. Ей нравилась Даша и нравилось постоянство внука. Вон сколько лет он все влюблен в свою Лаврю.

Но Петька и не думал звонить Даше. Он позвонил Игорю Крузенштерну.

– Круз, это я!

– О! Квитко! Ты ожил!

– Ожил! И даже температура упала; Крузик, есть срочное дело!

– Какое дело, Квитко? Ты спятил? Не успел еще голову от подушки оторвать, а уже новое дело надыбал?

– Ага! – рассмеялся Петька. – Мне его домой принесли, на блюдечке с голубой каемочкой!

– Валяй, выкладывай.

– Игорек, тут вот что случилось...

И Петька довольно подробно изложил Игорю все, что случилось с бабой Маней.

– Вот гады! – вскипел Игорь. – Старуху ограбили! Своло-
чи!

– Я знал, что ты меня поймешь.

– Но что-то же надо делать?

– Для начала собрать всех наших, ввести в курс дела, размножить приметы, это Ольга на компьютере сделает в два счета, ну и продумать план действий!

– Ты хочешь, чтобы я собрал всех у тебя?

– Я-то хочу, но баба Маня не даст! Надеюсь, завтра меня уже оставят без присмотра, если, конечно, температура не подскочит.

– Кстати, вполне может быть.

– Но нам нельзя терять время!

– Тогда сделаем так – я сейчас приду к тебе без звонка, и твоя бабушка одного меня к тебе пустит!

– Надо надеяться!

– От тебя я пойду к Лавре, мы всех соберем и будем держать с тобой связь по телефону! А по дороге я наведуясь в переход, может, они еще там...

– Ну, это вряд ли. Хотя, чем черт не шутит! Ты правильно мыслишь, Круз! Значит, в любом случае, я жду тебя.

– Жди!

Петька повесил трубку. Да, Круз надежный парень, на него вполне можно положиться.

– Ну, поговорил? – заглянула к внуку Мария Львовна.

– Поговорил, – кивнул Петька и закрыл глаза. Ему хотелось подумать.

– Спи, Петечка, спи, – едва слышно прошептала Мария Львовна и закрыла дверь.

Игорь Крузенштерн первым делом позвонил Даше.

– Привет!

– Привет, Круз! Что нового?

– Вагон и маленькая тележка!

– Выкладывай!

– У Петьки температура упала!

– Здорово! А еще что?

– У нас новое дело! Надо срочно всем собраться. Обзвони всех, а я пока сметаюсь к Петьке за приметами.

– Круз, ты что несешь? Какие приметы?

– Приметы преступников!

– Ничего не понимаю! Ты можешь толком объяснить?

– Попытаюсь, хотя у меня нет времени, я хочу сбежать на проспект Мира, там сегодня в переходе бабу Маню грабанули!

– Как? – ахнула Даша. – Среди бела дня?

– Ну да, ее облапошили на полтора лимона! Там целая группа работала. А Квитко записал их приметы с ее слов. Мы должны поймать эту погань. Ладно, Даш, ты собери всех, а я пока сметаюсь туда!

– Куда? В метро? Да их давно уже след простыл!

– Ничего, может, кто их видел... Покручусь там...

– Игорь, я с тобой!

– Нет! А кто звонить будет? И вообще, один я меньше внимания привлеку, – решительно заявил Игорь и повесил трубку.

С ума сойти, подумала Даша, надо же, какой он стал... И первым делом она позвонила Оле.

– Оль, ты очень занята?

– А что?

– Собраться надо!

– Свистать всех наверх? – усмехнулась Оля.

– Вот именно!

– А что стряслось?

– Знаешь, у меня сведения из третьих рук, вот придешь, и все узнаешь!

– Но у тебя-то все нормально?

– У меня – да, неприятности у Петькиной бабы Мани. Давай, Олька, через час подваливай!

– А Крузу позвонить?

– Не надо, он-то и расскажет, ведь Петька болен. А мне надо еще Денису звякнуть.

– А Хованскому? – спросила Оля.

В их последнем деле Кирилл сыграл немалую роль.

– Хованскому тоже позвоню.

– А Стас? – поинтересовалась Оля.

– Стас? Стасу некогда, он с репетитором занимается, его и дома-то почти не бывает. Ладно, Олька, пока!

Даша позвонила Денису. Тот с радостью согласился приехать. А вот Хованского дома не было.

Игорь первым делом окинул взглядом лестницу, на которой сегодня бессовестно надули Петькину бабушку. Никого, даже отдаленно напоминавшего мошенников, там, конечно, не было. Игорь еще послонялся по переходу, где было множество киосков. Но ничего не вызвало его подозрений. Да, теперь ищи-свищи, подумал он. И стал медленно подниматься по ступенькам. У перехода тоже шла бойкая торговля. Несколько фруктовых ларьков, палатки с напитками, прилавков с газетами и детективами, мороженое. И вдруг возле одной из палаток он увидел горько плачущую пожилую женщину. Она сидела на пластмассовом стуле возле белого столика. Мало ли почему может плакать женщина, но что-то словно толкнуло Игоря к ней.

– Извините, я могу вам чем-нибудь помочь? – мягко спросил он.

Женщина подняла глаза, увидела высокого красивого парнишку с добрым интеллигентным лицом и громко всхлипнула.

– У вас какое-то горе? Может, я провожу вас до дома? Случилось что-то плохое? – тихо допытывался Игорь.

– Да, – шмыгнула носом женщина, – случилось, плохое! Я деньги потеряла. Все, до копеечки. Даже домой доехать не на что!

– Ну, это поправимо, – улыбнулся Игорь и полез в карман. – Вот, у меня есть карточка на метро! Доберетесь?

– Ох, миленький, спасибо тебе! Да на метро я уж добе-

русь! Господи, надо же...

– А где вы деньги потеряли? – в предчувствии удачи осведомился Игорь.

– Да не потеряла я, – тихонько призналась женщина, – меня обманили как последнюю идиотку!

Игорь присел за столик рядом с женщиной.

– Может, вы хотите пить? – спросил он.

– А что это ты так обо мне заботишься? – насторожилась вдруг женщина. – Нешто тебе не на кого больше деньги потратить?

– Вы принимаете меня за мошенника? – оскорбился Игорь. – Напрасно! Меня просто мама с папой так воспитывали. Если видишь, что человек в беде, помоги, чем можешь.

– Ох, прости меня, дуру старую! Я уж обожглась, теперь вот всех подозреваю! Но только пить я не хочу, спасибо!

– Тогда, если вы не против, я возьму себе баночку колы, а то просто так сидеть неудобно...

С этими словами Игорь подошел к палатке и вскоре вернулся с банкой колы и двумя пластмассовыми стаканчиками.

– Вот, выпейте немножко...

– Спасибо, парень! Как тебя звать-то?

– Игорь!

– Спасибо, Игорек!

Женщина с удовольствием выпила воду. Потом достала из сумочки платок и усмехнулась.

– Вот, глянь, Игорек, какие дуры бывают! – Она проде-

монстрировала ему пустую сумку. – Все проклятые выманили, до копеечки!

И она рассказала Игорю то же самое, что рассказала Петьке баба Маня.

– И главное... Я вроде у них приз выиграла, а она мне, девчонка эта наглая, говорит: «Дайте мне пятьсот тысяч, чтобы доказать свою платежеспособность!» Но мне и в голову не пришло, она на моих глазах какому-то парню стотысячную отстегнула, вроде за здорово живешь... Ну я и купилась! Короче, раскрутили меня на миллион, больше у меня не было...

– А вы их внешность запомнили?

– Еще бы! До смерти теперь не забуду!

И она описала тех же самых людей, добавила только, что у тетки, которая все миллионы из сумки вытаскивала, глаза пронзительно зеленые. И бородавка над губой.

– А девчонка эта... Она вроде даже и красивая, но глаза... Холодные, безжалостные... Змеиные, одним словом! Я ее, кажется, до смерти не забуду!

Игорь вполне полагался на свою память, ничего не записывал, чтобы не спугнуть женщину.

– Ох, спасибо тебе, милый, утешил ты меня, я уж думала, хороших людей и вовсе не осталось, а тут ты...

Игорь улыбнулся. И женщина совсем растаяла.

– Как думаешь, Игорек, в милицию заявлять не стоит?

– В милицию? Думаю, без толку это. Не станут они их ис-

кать...

– Вот и я думаю – скажут, сама виновата, тетка!

– Может быть...

– Но как же... Значит, они еще многих так вокруг пальца обведут! И останутся безнаказанными?

– Нет, безнаказанными они не останутся, – сквозь зубы проговорил Игорь.

– Но кто ж их накажет, разве только бог?

– Ну, это уж как пить дать! – улыбнулся Игорь. – Но не только...

– Постой, уж не ты ли хочешь их искать? А? Ты вот у меня про их приметы все выпросил... Знаешь, у меня внука все книжки читает про каких-то девчонок, Асю и Мотьку, которые бандитов ловят...

– Вот-вот, у меня тоже есть такая компания, – рассмеялся Игорь. – Деньги ваши мы вряд ли вернем, но жуликов этих поймать вполне можем... И уж тогда сдадим их в милицию!

– Ты правду говоришь?

– Я говорю, что мы попытаемся, конечно, ручаться я не могу...

– Игорек, миленький, поймай! Поймай эту сволочь! А я за тебя буду бога молить, чтобы помог тебе и твоим друзьям.

– Вот и договорились! – улыбнулся Игорь. – Уж с божьей помощью мы их наверняка отловим. А вы не могли бы оставить свой телефон, вдруг нам удастся кого-то из них сфотографировать?

– Конечно! Запиши! Звать меня Еленой Федоровной.

Женщина продиктовала Игорю свой номер телефона, который он аккуратно занес в записную книжку. Потом он проводил Елену Федоровну до метро и на бешеной скорости помчался к Петьке.

– Игорь? – встретила его на пороге Мария Львовна. – Ты чего такой запыхавшийся?

– Да так, я спешил... – смущенно ответил Игорь. – А к Петьке можно?

– Ладно уж, заходи, только ненадолго, а то он еще слабенький!

– Спасибо, Мария Львовна.

– О! Крузейро! – радостно приветствовал его Петька. – Вижу, у тебя какие-то достижения? – шепотом добавил он.

– Ага! Еще какие! Я вторую жертву нашел.

И он подробно рассказал Петьке о встрече с Еленой Федоровной.

– Молодец, Крузейро! Я тобой горжусь! Значит, скоро вы все соберетесь у Лаври, ты там будешь моим полномочным представителем!

– Ну и нахальный ты, Квитко, – покачал головой Игорь.

– Есть немножко, – согласился Петька. – Но вы все-таки держите со мной связь!

– Обязательно! – пообещал Игорь и, забрав у Петьки записку с приметами жуликов, убежал к Даше.

Там уже его ждали.

– Ну, что стряслось? – в нетерпении спросила Даша.

Игорь во всех подробностях пересказал друзьям сегодняшние события.

– Ну, ни фиги себе! – воскликнул Денис. – Совсем внаглую работают! Вопрос в том, как нам их искать. Вряд ли они завтра сюда заявятся.

– Нет, конечно, – кивнула Оля. – Они все наверняка живут где-то далеко отсюда и работают тоже далеко от дома. А значит – по всей Москве. И шансов у нас – кот наплакал. Нас слишком мало, чтобы прочесать все станции метро.

– Ты думаешь, они обязательно у метро тусуются? – спросила Даша.

– Конечно! Такие всегда орудуют в самых людных местах...

– Ольга, почему ты заранее ставишь крест на нашем деле? – возмутился Игорь.

– Никакого креста я не ставлю. Я просто реально смотрю на вещи. В данном случае у нас действительно мало шансов!

– Нет, Оля, шансы есть всегда, – возразила Даша. – Мы столько дел распутали, когда у нас вообще никаких шансов не было... Шансы шансами, но есть еще и везенье. А нам везет! Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить. Может, нам снова повезет.

– Обязательно повезет! Не может не повезти! – горячо воскликнул Игорь. – Мы просто обязаны найти этих... Этих... Сволочи, у старух деньги выманивают!

– Наверное, не только у старух, – заметил Денис, – просто мы знаем два случая... Ладно, везенье везеньем, но с чего-то надо начинать.

– Да, действительно. Шансы шансами, везенье везеньем, а работать надо, – рассмеялся Игорь. – Для начала надо свести воедино приметы, которые вспомнила баба Маня и Елена Федоровна, и размножить...

– Это я сделаю, – вызвалась Оля. – Сегодня же распечатаю. Сколько экземпляров?

– Чем больше, тем лучше! – сказала Даша. – Раздадим всем, кому можно. А вдруг их встретит кто-то другой!

– Кого ты имеешь в виду? – не понял Игорь.

– Ну, Хованского, к примеру, тетю Витю, да мало ли...

– Да, и всем бабушкам надо рассказать про них, чтобы не попадались. Я, например, обязательно бабушку предупрежу! – сказала Оля.

– Да, я тоже! – согласилась Даша.

– А что если... А что если написать про них статью? – воскликнул Денис. – Предупредить народ?

– Ни в коем случае! – отрезала Даша. – Тогда мы их спугнем. Они лягут на дно, и прости-прощай! У меня есть идея – давайте завтра попробуем охватить хотя бы проспект Мира. Начнем с Сухаревки, нашу станцию и «Рижскую» пропустим: там нет подземного перехода, зато на «Алексеевской» он очень даже оживленный. Потом ВДНХ...

– А дальше уже вряд ли имеет смысл, – сказал Денис. –

Может, нам стоит разделиться? Допустим, Оля с Крузом двинут по этому маршруту, а мы с тобой доберемся до «Октябрьской», там целых два перехода.

– И чего мы на переходах зациклились? – спросил Игорь. – Почему они на площади возле метро орудовать не могут?

– Могут, – вздохнула Оля. – Они все могут. Но с чего-то действительно надо начинать! Предлагаю завтра, часов в двенадцать, смыться с уроков и встретиться всем на Сухаревке. Если их там не будет, тогда разойдемся.

– Хорошо, только надо сейчас звякнуть Квитко, может, он чего-нибудь такое удумал! – предложил Игорь.

Петька, однако, ничего более дельного пока не придумал. Сказывалась болезнь. Но их план он, в общем-то, одобрил. Действительно, с чего-то надо начинать.

Глава II

Надувают не только старух

Стас последнюю неделю занимался в новой квартире, куда им предстояло переехать в начале июня. Тут было чисто, тихо, не трезвонил телефон, вид за окнами успокаивал нервы – река и деревья Нескучного сада. Они с отцом перевезли сюда его стол и компьютер, поставили раскладушку. Тетя Витя снабжала его продуктами, да иногда соседка, Елизавета Григорьевна Мелешина, приглашала его пообедать. И в самом деле, он тут очень много успевал. Но ночевать он всегда возвращался домой. Вот и сегодня он взглянул на часы и ахнул. Половина девятого! Он не заметил, как пролетело время. Надо позвонить Дашке, сказать, что он уже едет. Но тут зазвонил телефон. Дашка, подумал Стас. Беспокоится, наверное.

Это и в самом деле звонила Даша.

– Стасик, ты скоро?

– Уже выхожу!

– Давай, мы тебя ждем!

– Дашка, что-то случилось? – насторожился вдруг Стас.

– Нет, у нас ничего не случилось.

– А у кого?

– У Петьки!

- Что? Ему стало хуже?
- Да нет, приедешь, объясню!
- Но там все живы?
- Да! Конечно, живы!
- Ну и хорошо! Ладно, сестренка, я уже выхожу!

На платформе метро было пусто. Стас не спеша шел в сторону первого вагона. И вдруг он заметил на лавочке совсем молоденькую девчонку с неправдоподобно длинными ногами. Такие всегда нравились ему. Правда, он не видел ее лица. Подойдя поближе, он понял, что девчонка горько плачет.

– Девушка, что случилось? – спросил он осторожно, понимая, что его сейчас запросто могут и обругать.

Девушка словно не слышала его, продолжала лить слезы.

– Извините, – уже громче и настойчивее произнес он, – у вас неприятности? Вас кто-то обидел?

Девушка подняла на него заплаканные глаза, шмыгнула носом и ответила:

– А тебе-то что?

– Да ничего, просто я хотел помочь...

– Не нуждаюсь! – буркнула девушка и полезла в сумку за платком. И вдруг разрыдалась еще горше прежнего.

А ей не больше пятнадцати, подумал Стас. Поругалась, наверное, со своим парнем. Ну и ладно, не больно нужно...

Тут к платформе подкатил поезд. Стас шагнул было к вагону, но тут девушка окликнула его.

– Эй, погоди!

Он обернулся. Дверь вагона захлопнулась перед его носом. Он не спеша подошел к девушке.

– Ты извини, я не хотела тебе хамить...

– Тогда зачем хамила, если не хотела?

– Просто... Просто надо было на ком-то зло сорвать...

Прости. Тебя как зовут?

– Стас.

– Станислав, что ли?

– Да.

– А я – Ника!

– Ника? Вероника?

– Точно, – улыбнулась она.

У Стаса даже сердце екнуло: такая она была хорошенькая. Он сел рядом с ней.

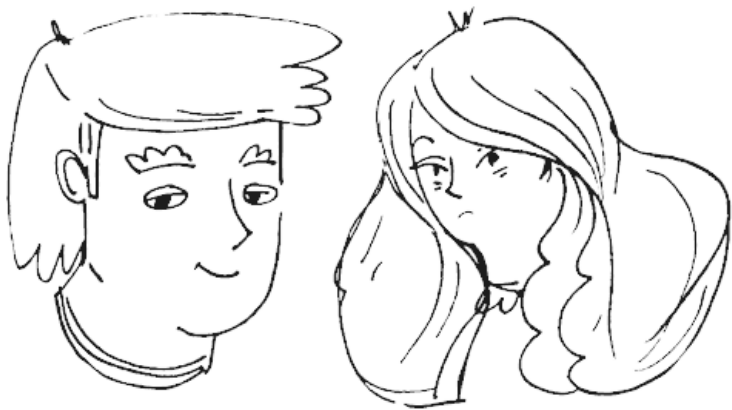
– Так что у тебя стряслось? И почему ты тут сидишь?

– Храбрости набираюсь, чтоб домой ехать. А стряслось у меня... Обокрали меня, Стасик, – всхлипнула она.

– Как обокрали? Кто?

– Да их целая шайка была! Они меня на понт взяли... Пообещали телевизор, а сами... сами выманили у меня всю мою получку! Семьсот тысяч! Для меня это большие деньги...

– А ты что, в школе не учишься? – удивился Стас.

– Почему? Учусь, а после школы работаю. Мы вдвоем с бабушкой живем, на одну пенсию разве проживешь? И вот теперь все мои деньги...

– Но как же это случилось?

Ника пристально посмотрела ему в глаза, словно прикидывая, достоин он доверия или нет. Наконец она решилась и рассказала историю, уже хорошо известную Петьке, Даше, Крузу и остальным членам их команды. Но Стас слышал ее впервые и возмутился до глубины души.

– Ника, но как же ты поддалась этим жуликам?

– Сама не знаю, меня как загипнотизировали...

– Но ты хотя бы их приметы запомнила?

– Вроде да. Я ведь и в милицию заявила!

– В милицию?

– А что, не надо было?

– Почему? Надо! И они приняли заявление?

– Приняли!

– Послушай, Ника, милиция это хорошо, только вряд ли она их найдет. А я вот что думаю, не поискать ли нам самим этих голубчиков, а?

– Как самим? – растерялась Ника.

– Вот так, самим!

– Как же мы их будем по Москве искать? Они небось в одном месте два раза не появятся...

– Ну, мы это обдумаем. Я теперь их приметы знаю, буду во все глаза глядеть, и ты тоже не зевай. Я тебе свой телефон оставлю, если вдруг увидишь, звони!

– Ну, допустим, я их увижу, позвоню тебе, а что ты-то сделаешь?

– Ну, это видно будет, у моего отца близкий друг в МУРе работает.

– А ты не врешь?

– Зачем мне врать? – удивился Стас. Его так и подмывало рассказать Нике обо всех их приключениях, но он понимал, что она ему просто не поверит. – Знаешь что, давай-ка я тебя провожу домой. Ты далеко живешь?

– Метро «Проспект Вернадского». Не стоит меня провожать: я живу у самого метро, и потом, моя бабушка говорит – два раза снаряд в одну воронку не попадает! – улыбнулась Ника. – А телефончик ты мне свой оставь. Может, я тебе

просто так позвоню...

– Отлично! – расплылся в улыбке Стас и сказал свой номер телефона. – И ты мне тоже дай свой телефон.

– Нет уж! Если захочу, сама позвоню, а не захочу... Словом, не дам и все! И провожать меня не надо! Не маленькая, доберусь!

– Дело хозяйское, – пожал плечами Стас. – Что ж, в таком случае, прощай!

Он повернулся на каблуках и пошел в другую сторону. От обиды у него дрожали губы. Он был уже по уши влюблен.

– Стасик! – накинулась на него Даша. – Разве так можно? Куда ты запропастился? Ужинать будешь?

– Буду! – буркнул Стас и пошел мыть руки.

«Что это с ним?» – подумала Даша. Она побежала греть ужин сводному брату. Тот явился на кухню мрачнее тучи. Даша поставила перед ним тарелку с едой, налила в стакан сок и села напротив, подперев щеку кулачком. Стас молча все съел, отпил сок, поморщился и отставил стакан.

– Что случилось? – спросила Даша. – Только не говори мне, что ничего! Я же вижу! С тобой что-то стряслось по дороге! Когда мы говорили по телефону, все было в порядке!

– Да, сестренка, от тебя ничего не скроешь! – хмыкнул Стас. – Со мной лично ничего не случилось, но в метро я встретил одного человека...

– Какого человека?

– Жертву ограбления!

– И как ее зовут, эту жертву? – весьма скептически поинтересовалась Даша.

– А какое это имеет значение? – вспыхнул Стас.

– Никакого! – пожала плечами Даша. – Только кто ее ограбил?

– Разве я сказал, что ее?

– Ну, разумеется! Жертва ведь женского рода!

– Ах да...

– Хорошо, кто ограбил жертву мужского рода?

– Представь себе, целая шайка накинута на одного человека и в мгновение ока выманила у... него семьсот тысяч!

– Что? – насторожилась Даша. – Как выманила?

– Очень просто! Они внушили... ему, что он выиграл приз в какой-то юбилейной лотерее, которую якобы устроила одна крупная фирма...

– Стоп! – воскликнула Даша.

Стас изумленно на нее взглянул.

– Там была девица со змеиными глазами, две старухи и два парня, так?

– А ты почему знаешь? – опешил Стас.

– Еще бы мне не знать, если именно так сегодня облапошили Петькину бабу Маню, а когда Круз помчался на место происшествия, он застал еще одну рыдающую тетку, которую тоже обобрали до нитки.

– Ну и ну! Что ж это делается?

– Стас, а вот ты сказал насчет крупной фирмы... Ты запомнил, что это была за фирма?

– Запомнил, конечно, они называли фирму «Партия»!

– Интересно!

– Что тебе интересно?

– Ни Петькина бабка, ни Крузова тетка ничего про «Партию» не говорили.

– Они запросто могли забыть! Мне вот другое интересно, почему эти преступления вокруг нас словно кучкуются? Вспомни историю с ограблениями машин – отец, Крузенштерн-старший, Мелешин... Хотя это дело мы бросили тогда...

– Действительно! – воскликнула Даша. – Только сейчас мы не можем это бросить! Мы просто обязаны все расследовать и вывести этих сволочей на чистую воду! А эта твоя...

– Кто моя? – вскинулся Стас.

– Жертва! – рассмеялась Даша. – Ты у нее хоть телефон взял?

– Дал!

– Стас, ты что, втюрился? – тихонько осведомилась Даша.

– Что? В кого это я втюрился?

– Ну, как в кого? В жертву! Это же козе понятно!

– Глупости, – буркнул Стас.

– Почему глупости? Это здорово! Знаешь, как приятно быть влюбленной! Или влюбленным!

– Приятно? Что-то я не замечаю, по-моему, ты от своей

влюбленности в Юрика большой радости не испытываешь.

– Много ты понимаешь, – вздохнула Даша.

– Но он же обещал приехать весной и не приехал!

– Весна еще не кончилась! И он обязательно приедет на все лето. Обязательно! – в голосе Даши уже звенели слезы.

– Ладно, сестренка, прекрати, не заводись. Хочешь ждать своего Юрочку, жди, сколько влезет!

– А чего ты задираешься?

– Я? Это ты задираешься!

– Я просто сказала, что ты втюрился, вот и все.

Стас решил не спорить с Дашей и просто промолчал. Допил сок, потом заглянул в электрический чайник, долил туда воды и включил.

– Чаю хочешь? – спросила Даша, убирая тарелку.

– Угу.

– И я с тобой выпью.

Они любили пить чай вдвоем, поздним вечером, когда все уже уgomонились. В такие минуты между ними часто возникали откровенные разговоры.

– Вы тут уже наверняка разработали план действий, да? – спросил Стас, наливая кипяток в две большие кружки с пакетиками чая «Липтон».

– Да, но шансов, по-моему, ноль. Решили для начала обследовать станции метро на нашей ветке. Так мы можем за ними до скончания века гоняться.

– Но другого выхода попросту нет.

– Боюсь, что да. Но рассчитываю, что нам опять повезет. Знаешь, если бы про нас писали книжки, то вполне можно было бы назвать их «Везучие сыщики»!

– Дашка, ты что, спятила? Разве можно так говорить?

– Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! А как ее зовут?

– Ника, – машинально ответил Стас и тут же спохватился: – Ты о ком?

– А ты о ком? Ника? Вероника, что ли?

– Вероника, – развел руками Стас. – От тебя разве скроешься? Скотланд-Ярд на дому!

– Да ладно, Стас, Вероника так Вероника! Хорошенькая?

– Очень! Понимаешь, сестренка, у нее трудная жизнь: она живет вдвоем с бабушкой, учится в школе, после школы еще работает, и эти деньги – ее получка, а...

– Можешь не продолжать! Ее жалко! Как и старух, как всех... Она могла бы нам помочь, как ты думаешь?

– Когда? Я ж говорю, она учится и работает!

– И ты, как я понимаю, тоже не помощник?

– Ну, по мере возможности... А вы Хованского привлекли? Он, по-моему, вполне достойная замена.

– Скромный ты наш, – засмеялась Даша. – Кирюшки просто не было дома, но завтра в школе мы его посвятим, думаю, он согласится. Стасик, а почему она тебе свой телефон не дала, эта Ника?

– Не знаю. Может, бабки опасается...

– Не расстраивайся, братишка, она прорежется, вот уви-

дишь...

– Ты думаешь?

– Ага! Ты ведь у нас парень что надо, такие на дороге не валяются.

Глава III

Тетя Витя идет по следу

На другой день, когда Даша и Стас ушли в школу, тетя Витя не спеша направилась к метро. Ее чрезвычайно заинтересовала рассказанная Дашей история о ловких аферистах. Она понимала, что дети во что бы то ни стало займутся ими. И шансов помешать им у нее не было. «А коли не можешь помешать, значит, помоги!» – сказала она себе. И отправилась на Рижский рынок, хотя большой нужды в этом не было. Ничего, куплю творог и зелень, она там все-таки дешевле, чем у метро. А заодно по дороге погляжу, не стоят ли эти жулики на прежнем месте. Но их там, конечно же, не было. Не оказалось их и на «Рижской», сколько ни бродила там тетя Витя. «Доеду до «Сухаревской», – решила она на обратном пути, благо сумка была не тяжелой. Выйдя из метро на «Сухаревской», тетя Витя огляделась. Справа у лестницы, ведущей на Садовое кольцо, никого не было. Она пошла к левой, поднялась по ступенькам до площадки и чуть не вскрикнула. Там стояли трое – женщина с бордовой косынкой на пучке волос, парень в кожанке и девушка, похоже, та самая, темно-волосая, со светлыми глазами. Они о чем-то оживленно говорили, но явно не «работали». У тети Вити сердце замерло. Она подошла поближе к ним и остановилась, словно ища

что-то в сумке. Прислушалась. Они не обратили на нее внимания. Но разговор их вертелся вокруг какого-то ремонта. Побелка, шпаклевка, такие обои, сякие обои... «Может, это вовсе и не они», – подумала тетя Витя, но тут же ей в глаза бросились ногти девушки, покрытые серебристым лаком с «крупочками». И глаза... «Точно, змеиные, – подумала тетя Витя. – А ведь они явно кого-то ждут...» Тетя Витя тоже топталась на месте, словно кого-то поджидая. Но вот из метро по ступенькам стала подниматься пожилая женщина в светлом плаще с зеленым шарфиком. Поднималась она тяжело, отдыхая через каждые несколько ступенек. Они! Это они! Нет никаких сомнений. Что же делать? Между тем женщина поднялась наверх и направилась к тем, троем.

– Мама, ну сколько можно ждать? – недовольно проговорила девица.

– Я уж не молоденькая, бегать не могу! – проворчала женщина. – Ты тоже не развалишься, подождешь несколько минут.

Она вытащила из хозяйственной сумки пакет и передала его девушке. Та сунула его в свою сумку, потом достала из кармана три стотысячные бумажки и вручила женщине с бордовым платком на затылке.

– Тетя Вера, твоя доля!

– Не жирно при ваших-то доходах, – заметила та, убирая деньги в сумочку.

– Три сотни в день – это девять лимонов в месяц! – хмык-

нул парень. – Да и роль твоя, тетя, мизерная. Ты ничего не придумала, только играешь дурищу жадную... За это хватит тебе! Тем более и играть-то ничего не надо! Девять лимонов ей мало!

– Ладно, Лешик, я же ничего...

– Глаза у тебя, Верка, завидующие! – заметила женщина в зеленом шарфике. – Ладно, все, расходимся!

«За кем же мне пойти? – заметалась тетя Витя. – Легче всего уследить за этой в шарфике, она не может быстро ходить...» Тем временем тетя Вера легко поднялась по ступенькам, девчонка с парнем, наоборот, спустились в метро, а женщина в зеленом шарфике стала медленно подниматься дальше. Тетя Витя последовала за нею. Эх, познакомиться бы... Женщина вышла на Сретенку и первым делом зашла в магазин «Весы». Там она накупила всякой дорогостоящей снеди и, очень довольная, вышла опять на Сретенку. Переждала поток машин, перешла улицу и углубилась в Даев переулок. Тетя Витя шла за ней на некотором расстоянии.

– Надежда Никандровна! – раздался вдруг женский голос.

Пожилая женщина обернулась. «Какая она неприятная», – мелькнуло в голове у тети Вити.

– Здравствуйте, Надежда Никандровна!

К ней поспешала молодая женщина с большим, явно тяжелым, портфелем.

– А, Ингуля! – улыбнулась Надежда Никандровна. – Вот хорошо, что я вас встретила. Болит у меня все, ох, болит!

– А я вот как раз хочу спросить, как вы себя чувствуете? Неужели совсем лекарство не помогает?

– Помогает, миленькая, помогает, да только мало! А я вот в газете читала, есть такое средство...

– Надежда Никандровна, давайте условимся – либо вы у меня лечитесь, либо у газеты! – сурово проговорила молодая женщина. – Я вам не обещала, что вы в три дня поправитесь, но все же улучшения есть?

– Есть, Ингуля, есть, как не быть, а все же...

– Наберитесь терпения, а главное, соблюдайте диету! Это для вас первое! Месяц посидите на диете и вовсе про свои хворобы забудете!

– Ох, и трудно это – на диете сидеть, когда кругом столько всего вкусенького!

– Что вы, Надежда Никандровна, мне с моей зарплатой и вам с вашей пенсией самое милое дело – на диете сидеть! Ну, ладно, мне пора. Послезавтра приходите на прием!

– Приду, обязательно приду! Ой! Инга Арсеньевна!

– Да? – на бегу обернулась врачиха.

– Ох, простите, хотела что-то спросить, да из головы вылетело.

– Ничего, может, до послезавтра вспомните. До свидания! И Инга Арсеньевна умчалась.

«Мне потрясающе везет, – подумала тетя Витя. – Я знаю имя-отчество не только преступницы, но и ее лечащего врача. Наверняка из районной поликлиники». Но в этот момент

мимо проехала на большой скорости машина и обдала тетю Витю фонтаном грязи.

– Ой! – взвизгнула она, но было поздно. Машина промчалась, а Надежда Никандровна куда-то исчезла, как сквозь землю провалилась. Тетя Витя ужасно расстроилась. Во-первых, упустила преступницу, а во-вторых, придется идти домой в грязном плаще. Еще хорошо, что он темный и на нем грязь не так заметна. А Надежда Никандровна могла скрыться только вон в том дворе... Больше ей деваться некуда. «Ну что ж, – подумала тетя Витя. – Для первого раза – не так уж плохо! Ребята просто ахнут! А плащ постираю в стиральной машине, и все дела». И она бодрым шагом направилась опять на Сретенку. Ей, провинциалке, было страшно вато заблудиться в московских переулках.

Дома она решила не терять времени, сунула плащ в стиральную машину и тут же позвонила Петьке.

– Виталия Андреевна? – удивился тот.

– Да, Петенька, как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, температуры нет. Надеюсь, скоро совсем выздоровлю, – отвечал Петька, теряясь в догадках, что нужно от него тете Вите.

– Ты, наверное, удивился, что я тебе звоню, – догадалась она.

– Есть немножко. Ой, а с Лаврей все в порядке? – вдруг всполошился он.

– Да, Петечка, с ней все хорошо. Но дело не в этом. Про-

сто, Петя, я знаю, что случилось с твоей бабушкой и вообще...

Посочувствовать решила, что ли? Петька промолчал. Пусть сама скажет.

– Видишь ли, Петя, дело в том, что ребята собираются сегодня пуститься на поиски... Они будут с тобой связываться?

– Ну, я не знаю... Наверное...

– Так ты им передай, что я уже нашла на след!

– Что? – поперхнулся Петька. – На какой след вы напали?

– Я приблизительно знаю, где живет одна из этих бандиток, знаю ее имя-отчество и даже имя-отчество ее лечащего врача!

– Ну, ни фиги себе! – вырвалось у Петьки. – Ой, простите, Виталия Андреевна, но вы это... вы даете! Как вам удалось?

И тетя Витя рассказала ему о своих сегодняшних успехах.

– Потрясающе! Значит, они работают с утра, а потом исчезают...

– Похоже на то.

– Очень интересно!

– Так ты, Петечка, скажешь им, чтобы зря времени не теряли, да? Конечно, если они позвонят...

– А я сам сейчас попробую связаться с ними, позвоню Денису на сотовый. В школу он его теперь не берет, а после школы с ним уже не расстанется, так что есть шанс перехватить их. Тогда я сейчас с вами прощаюсь, а если поймаю Де-

ниса, то обязательно перезвоню!

– Отлично! – обрадовалась тетя Витя.

...Петька тут же набрал номер, и Денис почти сразу откликнулся.

– Петь, ты?

– Денис, ты где сейчас?

– Еду на встречу с ребятами. А что случилось?

– Денис, скажи, что все отменяется, тетя Витя вышла на след.

– Что? Тетя Витя?

– Ага! Она выследила тетку в зеленом шарфике. Пусть не тратят зря время, а возвращаются домой. Она все расскажет, а потом подваливайте ко мне, мы все обдумаем. Там такие горизонты открываются!

– Будет сделано! Пока!

...Денис на бешеной скорости неся к станции «Сухаревская», где они условились встретиться, сбежав с уроков. Даша, Оля, Игорь Крузенштерн подошли к месту встречи одновременно с ним.

– Привет! – запыхавшись, выкрикнул Денис.

– Что это с тобой, Денисик? – спросила Даша. – Кто за тобой гнался?

– Никто не гнался, – отмахнулся Денис. – Потрясная новость! Ее зовут Надежда Никандровна!

– Кого зовут Надежда Никандровна? Новость? – удивилась Оля.

– Да не новость, а одну из этой шайки, ту, что в зеленом шарфике! – выпалил Денис. – И она живет где-то в Даевом переулке.

– Откуда такие сведения? – поразился Игорь.

– От тети Вити!

– Как от тети Вити? – ахнула Даша.

– Да я толком ничего не знаю! Мне Петька позвонил...

И Денис рассказал друзьям то, что узнал от Петьки.

– Вот так тетя Витя! – воскликнул Игорь. – Бежим скорее к вам, надо все узнать из первых рук!

– А мне это не нравится, – угрюмо проговорила Даша. – Она еще доиграется! Разве можно в одиночку пускаться в такие авантюры, тем более в ее возрасте.

– Так она уже не первый раз! – напомнила Оля. – Взять хотя бы историю с Алисой. Ей, наверное, понравилось...

– А если бы с ней что-то случилось?

– Понимаешь, она, наверное, рассчитывает, что ее никто ни в чем не заподозрит... И, в общем-то, она права... – заметил Денис.

– Только не в этой истории! – закричала Даша. – Да пойми же ты – они ведь облапошивают в основном старух и вполне могут решить, что одна из их жертв...

– Ерунда! – перебила подругу Оля. – У таких людей наверняка отличная зрительная память, и они помнят своих жертв! Я просто уверена!

– Думаешь? – спросила Даша, наморщив в раздумье лоб. –

Может, ты и права...

Они буквально ворвались в квартиру.

– Тетя Витя! – крикнула с порога Даша. – Тетя Витя, где вы?

Тетя Витя выглянула из кухни.

– Я здесь, – сказала она с загадочной улыбкой.

– Тетя Витя, ну что?

– Ишь, торопыга! А что это вы так рано? – с невинным видом спросила она. – Или с уроков опять сбежали?

– Тетя Витя! – укоризненно воскликнула Даша. – Вы же сами знаете! Ну, рассказывайте скорее!

И тетя Витя поведала друзьям о своих похождениях.

– Потрясающе! – закричал Денис. – Уж теперь-то мы их выведем на чистую воду! Собственно, мы могли бы прямо сейчас сообщить обо всем в милицию.

– Еще чего! – фыркнул Игорь. – Их надо брать на месте преступления, а так они просто ото всего отопрутся.

– Как они, интересно, отопрутся, если есть пострадавшие, которые их опознают! – кипятился Денис.

– А в милиции спросят, почему сами пострадавшие не заявили?

– Почему не заявили, одна заявила! – сказала Даша. – И это только из тех, кого мы знаем!

– Кто заявил? – недоуменно спросил Игорь.

– Ника.

– Кто такая Ника? – хором спросили все.

– Ах да, вы же еще не знаете! Стас вчера в метро встретил рыдающую девушку, с ней произошла точно такая же история... Она заявила в милицию.

– Это уже что-то! – обрадовался Денис. – Наверняка у них есть еще не одно заявление. Если шайка действует достаточно давно...

– Нет, все-таки надо выследить их всех, а то возьмут старуху, а остальные скроются, – сказала Оля. – Тетя Витя, а как вам показалось, они родственники?

– Конечно! По-моему, девчонка – дочка этой Никандровны, парень, возможно, – зять, а тетка с платком на затылке – ее сестра. Может, не родная, но...

– А ведь там, кажется, еще какой-то парень действовал... – вспомнил Игорь.

– Я его не видела, – заявила тетя Витя. – Но, по-моему, Денис прав. Уже можно обращаться в милицию. Пусть установят за ними слежку и берут с поличным!

– Нет, тетя Витя, еще рано! – задумчиво проговорила Даша.

– Почему рано?

– Потому что для дяди Володи Крашенинникова у нас еще слишком мало улик, а для районного отделения... Какая у нас гарантия, что эта шайка не подкупила там кого-нибудь? И что тогда? Нас же еще и укокошат!

– Даша, что ты говоришь? – всплеснула руками тетя Витя. – Но почему ты считаешь, что у нас мало улик? Совсем

не мало! Даже более чем достаточно! Если тебе неловко, я могу сама к нему обратиться!

– Нет, не надо, – тихо сказала Оля. – Даша права... Еще рано.

– Что значит рано? Вы хотите дождаться, пока они еще пол-Москвы ограбят? – возмутилась тетя Витя.

– Нет, но ведь эта их деятельность запросто может быть только верхушкой айсберга, – заявил вдруг Игорь, и все недоуменно уставились на него.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Денис.

– Что с мозгами у них все в порядке, раз они такую штуку удумали. А значит, наверняка занимаются чем-то еще, и мы постараемся это выяснить.

– Ну нет! Это слишком опасно! – сказала тетя Витя. – Я не могу на это согласиться. Я потому и отправилась сегодня искать эту шайку, чтобы вы не лезли на рожон! Я просто уверена, что по Москве уже ходят слухи о каких-то героях-подростках, которые уйму преступников переловили. И если бы они заметили вас возле себя...

– Тетя Витя! – засмеялась Даша. – Вы думаете, мы такие знаменитые?

– Ну, ты-то уж точно! Про тебя даже в европейских газетах писали! – проворчала тетя Витя.

– Так это было год тому назад! Все про меня давно уж забыли!

– Это ты так думаешь. А эта воровка, которую ты излови-

ла, тебя до смерти не забудет. Да и ее сообщники тоже. Так что я бы на твоём месте была поосторожнее. А на своём я просто запрещаю вам продолжать это расследование без милиции! А если вы, как обычно, меня не слушаете, я все расскажу твоей маме! И бабушке!

– Тетя Витя! Да что это с вами такое? – поразилась Даша.

– Со мной? Я боюсь! Боюсь за тебя и за всех вас! А потому немедленно позвоню Владимиру Петровичу!

И она взяла в руки телефонную книжку, где был записан номер капитана Крашенинникова. Даша беспомощно развела руками.

Между тем у капитана Крашенинникова было занято. И вдруг на кухне появился Стас. В руках он держал продолговатый изящный конверт.

– Тетя Витя, вам письмо!

– Мне? От кого?

– Вот уж не знаю!

Тетя Витя взяла конверт в руки, повертела его.

– Кажется, это из-за границы?

– Похоже на то! Да вскройте же его скорее! – посоветовала Даша.

Тетя Витя дрожащими руками вскрыла конверт, вытащила оттуда несколько листов голубоватой бумаги, густо исписанной довольно мелким почерком. Все с интересом наблюдали за ней. Она начала читать и вдруг вскрикнула и схватилась за сердце.

– Что такое? Тетя Витя?

– Это... Это... Письмо... от моей подруги детства... из Германии... Но как она меня нашла? Ничего не понимаю? Откуда ей известно, что я тут, у вас, в Москве?

И тут Даша все поняла. Это дело рук мамы! Тетя Витя много говорила о своей подруге Маше, с которой она давно потеряла связь. И мама решила найти эту Машу, только ничего не сказала тете Вите, чтобы зря ее не обнадеживать.

Тетя Витя, между тем забыв обо всем, читала письмо. Потом она вскочила и унесла его к себе в комнату.

– Стас! Ты очень вовремя принес письмо. А то тетя Витя уже дозванивалась дяде Володе.

– Дяде Володе? Крашенинникову?

– Ну да!

– Зачем?

Даша быстро ввела брата в курс дела.

– Во дает! – только и смог сказать Стас.

– А ты тоже считаешь, что пора звонить Крашенинникову? – спросил Денис.

Стас задумался.

– Да нет, – ответил он по некотором размышлении, – пожалуй, еще рановато. Мне тоже кажется, что их деятельность этим не ограничивается. То есть старухи, наверное, просто статистки в этих спектаклях, а главные действующие лица – девушка с парнем. И за ними надо бы последить. И обязательно выяснить, где они живут.

– Ой, тетя Витя еще слышала, что они обсуждали какой-то ремонт! – вспомнила Даша. – Может, они на награбленные денежки уже квартиру купили!

– Ну, ремонт можно и в старой квартире делать, – пожалала плечами Оля. – А как ты думаешь, тетя Витя еще вспомнит про Крашенинникова?

– Обязательно вспомнит! – вздохнула Даша.

– Я знаю, что надо сделать, чтобы она не дозвонилась! – сказал вдруг Игорь.

– Что?

– Надо подчистить номер в записной книжке. Там он кончается на 45, а мы исправим на 54. Она не заметит.

– А ты можешь так аккуратно подчистить? – заинтересовался Денис.

– Могу! Я пока с Квитко не подружился, по матеше вообще одни пары получал. Частенько приходилось подчищать, и никто ничего не замечал.

– Покажи! – потребовал Стас и написал на отдельном листке 45.

Игорь ушел в комнату Даши, чтобы ни выдавать своих фирменных секретов, и через десять минут вернулся. На листке было аккуратно выведено 54. И сколько они ни вглядывались, ничего не заметили.

– Ну, ты даешь! – восхитилась Оля. Впрочем, ее многое в Игоре восхищало.

Стас, взглянув на дело рук Крузенштерна, одобрительно

кивнул и отдал ему записную книжку.

– На, переправь! И еще заодно замени тройку на пятерку!

– Зачем? Тройку я просто исправлю на восьмерку!

– Стас, но как же? А вдруг твой папа захочет ему позвонить?

– Ну и что? У него есть электронная книжка, там все номера! Да и Саша этой книжкой практически не пользуется. Она так, для нас и тети Вити. А мы его номер наизусть знаем!

Игорь давно уже подчистил номер в книжке, а тетя Витя все не возвращалась. Ребята между тем успели созвониться с Петькой, который тоже сказал, что пока еще рано обращаться в милицию. И потребовал, чтобы все они пришли сейчас же к нему. Стас отправился на занятия с репетитором, а они, всей компанией, – к Петьке. Тетя Витя из своей комнаты так и не выходила.

Петька чувствовал себя раненым командиром, проводящим совещание в штабе.

– Значит, так, – сказал он, выслушав подробный отчет друзей, – надо перво-наперво выяснить, где находится поликлиника, которая обслуживает Даев переулок, потом разыскать там терапевта Ингу Арсеньевну...

– Почему ты решил, что она терапевт? – резонно поинтересовалась Оля. – Может, она кардиолог или рентгенолог?

– Допустим, кем бы она ни была, я твердо убежден, что второй Инги Арсеньевны в этой поликлинике нет! – заявил

Петька.

– Да, это вряд ли, – согласно кивнула Оля. – Только на фиг она нам сдалась?

– Жучка, как ты не понимаешь! – воскликнул Петька. – Она – наша главная удача!

– Да почему?

– Да потому! Мы должны быть совершенно уверены, что она ни в каких аферах не замешана, и мы как-нибудь остро-рожененько вытянем из нее нужную информацию. Как фамилия этой Никандровны, где живет, с кем и все такое.

– Интересно, с какой это стати она тебе все это выложит? – усмехнулась Даша.

– То-то и беда, что не мне! Я пока не могу выйти на нее, здоровье не позволяет. Но я бы уж исхитрился... А так придется кому-то из вас взять ее на себя. И лучше всего это сделать девчонкам... Надо придумать какую-то большую красивую враку... И чем скорее, тем лучше! Чтобы уже завтра взять ее в оборот. Думаю, вы справитесь!

Даша с Олей переглянулись. Задача представлялась им достаточно сложной. Ведь в государственную поликлинику не пойдешь наниматься, как в частную лавочку. Такой опыт у девочек был. Даша в свое время нанялась в одну фирму уборщицей, а Оля – продавщицей в магазин дамского белья. Но тут... Да еще им нужны не какие-то общие сведения, а данные о конкретном человеке.

– Ничего, подумайте до утра! Утро вечера мудренее! –

подбодрил их Петька.

– Что ж, нам завтра опять прогуливать? – спросила Оля.

– Почему? После уроков можно пойти. Время пока терпит.

– Но ты тоже думай! – сказала Даша. – Ты на такие штуки мастер!

Петька польщенно улыбнулся.

– После болезни у меня голова плохо варит. Но если что-то придумаю, обязательно позвоню!

Глава IV

Даев переулок

Открыв дверь ключом, Даша прислушалась. Все было тихо. Она молча заглянула на кухню. Потом осторожно приоткрыла дверь комнаты, где жила тетя Витя. Та лежала на диване со странным выражением испуга и одновременно счастья на заплаканном лице.

– Тетя Витечка, что с вами?

– Данечка! Пришла! Ты не представляешь, сколько я всего передумала и перечувствовала! Это такое письмо... Маша пишет... Да ты сама прочитаешь! Ах, твоя мама – золотой человек, я так ей благодарна... Она разыскала Машу! Та думала, что меня уже нет в живых... А теперь! Она собирается вскоре приехать в Москву. И приглашает меня к себе. Она живет в маленьком городе в Германии...

– Ну и здорово! Обязательно поезжайте к ней в гости. Вы же никогда не были за границей. У вас хоть паспорт заграничный есть?

– Нет! Откуда?!

– Тогда завтра же отправляйтесь в ОВИР за анкетами!

– Но я не знаю...

– Ничего, мама все вам скажет, что нужно! Какие-то справки, но это сейчас совсем несложно...

– Но как же я поеду?

– А как все ездят? Сядете на самолет и полетите! Тут вас проводят, там встретят, что за проблема!

– А паспорт долго делают?

– Не знаю. Но думаю, не очень. А когда ваша подруга приедет?

– Нет, Данечка, я с паспортом подожду. Мы же столько лет не виделись, может, совсем чужими стали... Пусть она сначала приедет, а потом уж я займусь...

– Нет, тетя Витя! Помните, мама говорила, что хочет летом куда-нибудь нас с вами отправить? А как же вы без паспорта? Даже если вы не найдете общего языка с вашей Машей...

– Ты думаешь?

– Я твердо уверена! Сейчас для вас паспорт – самое главное! – убеждала тетю Витю Даша, надеясь таким образом переключить ее внимание.

Пожилая дама, казалось, напрочь позабыла о жуликах и капитане Крашенинникове, вся уйдя в воспоминания молодости. Они весь вечер читали письмо, обсуждали каждую его фразу, и наконец тетя Витя сказала:

– Если с Машей мы найдем общий язык, то, думаю, лучше всего будет сочетать приятное с полезным...

– То есть?

– Ну, ты же сама говоришь, Саша хотела нас с тобой куда-то отправить, так почему бы не в Германию... То есть мы

поедем вместе с тобой.

– Ну нет! Я не согласна!

– Почему?

– Вы с Машей будете предаваться воспоминаниям, а мне что делать? Я же там с ума сойду... Да и потом, пока у вас нет паспорта, об этом даже говорить не стоит. А вообще, там видно будет! Итак, завтра с утра первым делом идите в ОВИР за анкетами...

Утомленная всеми событиями, тетя Витя довольно рано улеглась, а Даша дождалась Стаса.

– Ну, как тут дела? – спросил он.

– Я ее отключила!

– Кого? – испугался Стас.

– Тетю Витю!

И она рассказала сводному брату о своих маневрах.

– Молодчина, – улыбнулся он. – Ты знаешь, о чем я подумал... Судя по описаниям этой компашки, вряд ли кто-то из них мог сам придумать эту аферу. Не тот интеллект! За ними кто-то стоит. Наверняка. И наша задача – не поймать за руку этих мелких жульниц, а выяснить, кто ими управляет.

– Почему ты так решил? – заинтересовалась Даша.

– Ну, сама подумай – две малопочтенные старухи, злобная девица, какой-то парень...

– Два!

– Ну два! Мне кажется, тот, кто в состоянии придумать

такой ход, не станет сам этим заниматься...

– Ну, Стас, что уж тут такого особенного? Полстраны обжулили такими пирамидами, вот кто-то из них на ус и намотал...

– Вообще, конечно, все возможно, но хотелось бы все-таки убедиться...

– Но, Стасик, ты же сейчас не можешь!

– Я не могу, но вы-то уж точно будете этим заниматься!

– Будем! – кивнула Даша.

– А давай поспорим! Я утверждаю, что это придумал кто-то нам неизвестный. Ты считаешь, что кто-то из этой компашки вполне мог такое придумать. Вот я и предлагаю поспорить!

– На что?

– Если выиграешь ты, я поведу тебя в Большой!

– А если ты выиграешь?

– А если я... Ты сводишь меня в Ленком! Идет?

– Идет! – согласилась Даша, совершенно уверенная в своей правоте.

Оля проснулась рано – солнце светило в окно. Как хорошо! Может, наконец наступит долгожданная весна? А то уже конец апреля, а деревья еще совсем голые. На носу майские праздники и целых три выходных! Скорей бы вообще каникулы, жутко надоело учиться, тем более подвернулось такое интересное дело. И тут вдруг Олю осенило! Ведь ее бабушка,

Ираида Антоновна, до выхода на пенсию работала в той самой поликлинике, куда они сегодня собирались после школы! И как она забыла об этом? Вот это удача! А вдруг бабушка знает эту Никандровну? Ведь та наверняка давно уже живет на Сретенке, а значит, лечится в этой поликлинике! Но под каким предлогом расспросить бабушку? Оля даже вскочила от нетерпения. В голове забрезжила совсем недурная идея...

– Олюшка, иди завтракать, – позвала бабушка. – О, да ты уже готова! Умница! Я вчера поздно вернулась, совсем тебя не видела. Ну, что нового?

– Ой, баб, умора! Я вчера с одним парнем познакомилась, так его знаешь, как зовут? Никандр!

– Никандр? Надо же! Какое чудное старинное имя! Но где ты с ним познакомилась?

– Да он какой-то дальний родственник одной девчонки из нашего класса.

– Москвич?

– Не знаю, а что?

– Никандром могли назвать сына либо в глухой провинции, либо в Москве какие-нибудь любители русской старины.

– А вообще-то красивое имя – Никандр! – гнула свое Оля. – Только уж очень редкое. Я вообще никогда его не слыхала. Даже отчества такого не слыхала. А ты?

– Ну, я-то прекрасно знаю имя Никандр. Во-первых, я

обожаю Островского, а у него каких только имен нет, а потом у меня была одна пациентка, как сейчас помню – Надежда Никандровна Рукозеева. В высшей степени неприятная особа...

«Вот это да! Я просто гений!» – подумала Оля.

– А чем она неприятная была? – спросила девочка, как-бы между прочим, намазывая хлеб маслом.

– Скандальная очень, и глаза на мокром месте, вечно рыдала! Чуть что – в слезы, а на самом деле такая бой-баба!

– А кем она работала?

– Кажется, где-то в торговле, я уж не помню. Да ну ее, даже вспоминать противно! А ты что рассиживаешься? Уже в школу пора!

Оля, однако, спокойно доела бутерброд, не задавая больше никаких вопросов. Иначе бабушка может что-то заподозрить. Потом быстренько вскочила, чмокнула бабушку в щеку и выскочила из дома.

По дороге она столкнулась с Дашей.

– Ты чего это с утра так сияешь? – поинтересовалась Даша. – Круз приснился?

– Да нет! Просто я, не выходя с кухни, узнала фамилию нашей Никандровны!

– Как это? – удивилась Даша.

– Очень просто! Я вспомнила, что бабушка работала в той самой поликлинике...

И Оля рассказала Даше, как ей удалось выяснить фами-

лию Надежды Никандровны.

– Здорово! – восхитилась Даша. – Значит, можно не терять время в поликлинике... Вот что, Оля, давай сейчас звякнем Петьке, он все равно дома сидит, вот пусть и попробует узнать телефон или адрес этой Рукозеевой. Тогда после школы мы могли бы уже что-то предпринять!

– Правильно! У тебя жетончик есть?

– Есть!

Они позвонили Петьке, который пришел в полный восторг от их предприимчивости и сообразительности и пообещал выяснить телефон. Адрес же по телефону вряд ли узнаешь, но он все же постарается...

И действительно, когда после уроков они вместе с Крузенштерном забежали к Петьке, тот с торжеством сообщил им не только номер телефона, но и точный адрес Надежды Никандровны Рукозеевой.

– Класс! – обрадовался Игорь. – Ну и что теперь?

– Теперь надо будет последить за этой Рукозеихой и ее семейкой, выяснить их связи, попробовать с кем-то из них закорешиться, может быть...

– Мне кажется, нам не надо разбрасываться, – заметила Оля. – Я хочу сказать, что для начала надо всем навалиться на Никандровну, узнать о ней как можно больше, а там видно будет. А то, если мы станем одновременно следить и за ней, и за девчонкой, и за парнем, и за второй теткой, то ничего не узнаем, только спугнем их.

– Я согласна, – сказала Даша. – А вы знаете, Стас считает, что за ними кто-то стоит. Что сами они не могли такую аферу придумать!

– Я тоже в этом убежден, – кивнул Петька. – Но дело тут, похоже, семейное, возможно, автор идеи тоже член их семьи...

– Да что вы заладили – семья да семья! – воскликнул Игорь. – Может, никакая они не семья, а просто знакомые?

– Вот, чтобы со всем этим разобраться, мы и должны взять в оборот Надежду Никандровну! Я, к сожалению, пока не могу действовать, а вас, как-никак, четверо, если считать Дениса и не считать Стаса, так что справитесь! Круз, ты с Денисом установи за ней слежку, а вы, девчонки, постарайтесь как-нибудь влезть к ней в доверие. Познакомиться...

– Ладно, придумаем что-нибудь! – махнула рукой Даша. – Не впервой!

– Только с нею надо быть очень осторожными! Это вам не Таисия! – вспомнив историю с похищением рукописи, предостерег девочек Игорь.

– Ну, это понятно... – сказала Даша. – Только вот... Такая баба нанимать никого ни для чего не будет...

– Да, это исключено, – серьезно проговорила Оля. – Значит, мы должны сами подготовить почву... А может, нам стоит сказать ей, что мы заметили за ней слежку, а? Пойти, что называется, ва-банк?

– Глупости! – закричал Петька. – Нам же проследить за

ней необходимо. Такой финт можно будет сделать, когда мы уже все выясним. А пока – ни в коем случае!

– Нет, это все чепуха, – покачал головой Игорь. – Для начала мы должны проследить за их работой, точно узнать, кто какую роль играет, и все такое! Параллельно можно, конечно, заниматься Рукозеихой, но это, по-моему, не главное...

– Круз прав! – восторженно согласилась Оля. – Именно так!

– А знаете что, не надо никаких планов составлять, это всегда без толку! Мы вот планировали нынче в поликлинику идти, а Ольга у себя дома все узнала, и вообще, лучше действовать, как бог на душу положит... – заговорила Даша. – Хотя идея Круза мне тоже нравится! Но для того чтобы застать их за работой, мы должны все равно следить за этой Никандровной. А вы еще учтите, что в лицо ее только тетя Витя знает, а тетю Витю ни в коем случае нельзя больше ни во что посвящать. Пусть занимается заграничным паспортом. А то она нам все может испортить.

– Хорошо бы, между прочим, эту бабу сфотографировать, – заметил Петька.

– Попытаемся! – сказал Игорь, весьма довольный тем, что его план, в общем-то, был одобрен.

– К восьми надо уже быть у ее дома, – командовал Петька. – И Дениса вызовите! Лишний человек в таком деле никогда не лишний! Эх, жалко, я не смогу еще пойти с вами! Но после праздников, я надеюсь, меня уже выпустят на сво-

боду. И не забудьте о Хованском. Он может пригодиться.

– А зачем время терять? – спросила вдруг Оля, когда они вышли от Петьки. – Давайте сейчас туда подадимся, поглядим, как там и что. Вдруг что-то разознаем, а?

– Точно! – возликовал Игорь. – Может, у них перед праздником тусовка наметится!

– Да, тетя Витя, между прочим, говорила, что Рукозеиха накупила всяких деликатесов! – вспомнила Даша.

– Слушайте, а ведь мы думали, что они скорее всего далеко живут, и в этом была своя логика, а эта Никандровна живет просто на следующей станции метро, – проговорила Оля. – Нелогично получается.

– Почему, вполне логично! Она же играет роль случайной прохожей, которой просто больше повезло... – заметила Даша.

– Ладно, чего зря рассуждать – логично, не логично! Пошли туда и на месте выясним все про их логику! – сказал Игорь.

В Даевом переулке они мигом отыскивали нужный дом, вошли в подворотню и очутились в чистеньком проходном дворе, который связывал два переулкa – Даев и Селиверстов.

– Удобное местечко! – констатировал Игорь. – Можно сразу в две стороны смываться!

– А вот ее подъезд, – сказала Даша.

Старый шестиэтажный кирпичный дом был побелен, и

только дверь была старой и обшарпанной. Игорь заглянул в подъезд. Там было темно, сыро, пахло затхлостью и кошками.

– Я сейчас! – сказал он девочкам и скрылся в подъезде. Вернулся он скоро.

– Ну, что там? – нетерпеливо спросила Даша.

– Ее квартира на третьем этаже.

– Отдельная или коммуналка? – поинтересовалась Оля. – Бабушка говорила, что на Сретенке еще много коммуналок.

– Да нет, похоже, отдельная. Дверь довольно приличная. Коммуналку всегда по двери определить можно!

– Ну, и что дальше? – спросила Оля.

– Подождем! Покрутимся тут немножко. Тем более вон там скамеечка есть. Посидим побалдеем. Солнышко все-таки светит. Давно мы его не видали!

И они уселись на скамейку.

Прошло минут двадцать.

– Знаете что? – сказала вдруг Даша. – Вы тут посидите пока, а я схожу в магазин.

– В какой еще магазин? – удивился Игорь. – Зачем?

– А тут в переулке какой-то магазин, «Квант» называется, мне интересно, чего там продают. Не могу я так долго на одном месте торчать!

Она вскочила и пошла к подворотне. На самом деле Даша просто решила оставить ненадолго Олю вдвоем с Игорем. Она чувствовала себя с ними третьей лишней. А вот и ма-

газин «Квант». Даша вошла туда и удивилась. Там продавали мужское белье, костюмы, халаты и посуду. При чем здесь квант? Но посуду она любила и принялась с удовольствием ее разглядывать.

– Девочка, ты что-то ищешь? – спросила продавщица.

– Ага! Подарок бабушке приглядываю! – ответила с улыбкой Даша. – Может, что из посуды подойдет, я посмотрю.

– Посмотри, посмотри! У нас красивая посуда!

– Да, я вижу!

Она походила по магазину.

– Ну как, нашла что-нибудь? – осведомилась продавщица.

– Нашла, только у меня сейчас с собой денег нету. А вот этот кувшин, он завтра еще будет?

– Будет, будет! Заходи!

– Обязательно! До свиданья!

И она не спеша покинула магазин. Посмотрела на часы. Она отсутствовала двадцать минут. Хватит с них! И тут ей пришло в голову, что вдвоем они запросто могли все на свете проворонить! Даша прибавила шагу и вдруг заметила впереди себя полную женщину с бордовой газовой косынкой на затылке. Ого! Женщина шла медленно, с тяжелой сумкой в руке. Она идет к Никандровне! Даша рванула вперед, обогнала женщину и кинулась в подворотню.

Игорь и Оля о чем-то оживленно болтали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.